

зировать и установить порядок участия лиц-нерезидентов Республики Беларусь в деятельности холдингов во избежание возникновения спорных вопросов в данной области.

Литература

1. Шиткина, И. С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний / И. С. Шиткина. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 552 с.
2. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 28.12.2009 №660 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.01.2011 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Корпоративное право / Е. А. Афанасьева [и др.]; под общ. ред. И. С. Шиткиной. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 648 с.
4. Осипенко, О. В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями / О. В. Осипенко. – М. : Статут, 2013. Кн. 1: Установление корпоративного контроля. – 2013. – 515 с.

Понятие ограничений в праве

*Джиджавадзе Л. Г., магистрант ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Лушикова М. В., д-р юрид. наук,
профессор, засл. юрист России*

Право – это один из основных регуляторов общественных отношений. Оно включает в себя определенный набор средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование. К правовым средствам можно отнести и ограничения. Нормативная дефиниция ограничений не содержится в нормативно-правовых актах. Несмотря на то, что данная правовая конструкция активно используется законодателем в различных отраслях права, доктринально данный вопрос мало исследован. Поэтому для эффективного осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности по вопросу установления и реализации ограничений в праве необходимо исследовать сущность и понятие ограничений в праве.

Существует несколько подходов к пониманию сущности ограничений. Ряд ученых считает, что есть всего два способа регулирования в праве, а именно запрет и дозволение [1, с. 95]. Другие ученые признают самостоятельность такой формы правового регулирования, как ограничения. К числу последних относятся С. С. Алексеев, А. Г. Братко, Н. Н. Рыбушкин. Сре-

ди тех ученых, которые признают существование ограничений, возникает дискуссия по поводу соотношения понятий «ограничение» и «запрет». Так А. Г. Братко, считает, что это разные понятия. В обоснование своей позиции ученый приводит следующие аргументы:

1) запреты указывают на юридическую невозможность совершения действия, а правовые ограничения – еще и на фактическую;

2) ограничения в отличие от запретов в большинстве случаев связаны с принуждением;

3) ответственность за нарушение ограничения несет должностное лицо в связи с тем, что не обеспечило его соблюдение, а за несоблюдение запрета – сам правонарушитель [2].

Ученый Ф. Н. Фаткуллин также подчеркивает, что запрет и ограничение – это разные правовые конструкции, приводя при этом иную аргументацию. По его мнению, запрет и ограничение являются компонентами метода правового регулирования. Если первый элемент метода направлен на полное исключение общественного отношения, то второй – на установление определенных рамок его реализации [3, с. 157].

А. В. Малько высказывает точку зрения о том, что запрет входит в понятие ограничение, которое для него выступает родовым. Данный ученый считает, что запрет является одной из форм ограничений, наряду с обязыванием, приостановлением и наказанием. По его мнению, разделение понятий «запрет» и «ограничение» как отдельных способов правового регулирования нецелесообразно [4]. Такой же позиции придерживается М. М. Султыгов, подчеркивая при этом, что запрет – это наиболее последовательно-выраженное ограничение [5, с. 7, 18].

Особой позиции, касающейся сущности ограничений придерживается Н. Н. Семенюта. Она считает, что в широком смысле ограничение – это способ правового регулирования, направленный на сужение или расширение общего правила. А в узком – это конкретный частичный запрет или дозволение, которым устанавливаются границы общего запрета или дозволения [1, с. 97].

По нашему мнению, ограничение выступает самостоятельным средством правового регулирования, который составляет важный инструментальный метода любой отрасли права. Что касается вопроса соотношения понятий «запрет» и «ограничение», то мы считаем, что правы те ученые, которые отмечают, что запрет направлен на полное вытеснение общественного отношения, а ограничение – лишь на установление определенных рамок. Если проанализировать ТК РФ, то в одних случаях, согласно ч. 5 ст. 84, ч. 4 ст. 193, ст. 349.2 ТК РФ, законодатель разделяет понятия «запрет» и «ограничение»

между собой. Однако в некоторых случаях законодатель ставит знак равенства между понятиями «ограничение» и «запрет». Например, в заголовке ст. 298 ТК РФ законодатель использует слово «ограничение», в то время как из содержания следует, что оно содержит запрет. В тоже время нельзя отрицать, что запрет, ограничение, дозволение связаны между собой и часто применяются в комплексе, поэтому их разграничение является сложным. Также заслуживает внимания позиция о том, что ограничение представляет собой изъятие из запрета или дозволения и тем самым изменяет сферу правового регулирования.

Литература

1. Семенюта, С. Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Семенюта. – Омск, 2000. – 215 с.
2. Братко, А. Г. Запреты в советском праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Братко. – Саратов, 1979. – 40 с.
3. Фаткуллин, Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань, 2003. – С. 157.
4. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. В. Малько. – Саратов, 1995. – 40 с.
5. Султыгов, М. М. Запрет как метод правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. / М. М. Султыгов. – СПб., 1996. – 150 с.

Перспективы развития венчурного предпринимательства в Республике Беларусь

*Дуброва М. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук., доцент*

Пристальное внимание к разработке и освоению нововведений привело к тому, что венчурное предпринимательство приобрело в развитых странах значительные масштабы, получив законодательное и технико-организационное оформление. Эта тема является актуальной для Беларуси, так как венчурный бизнес является достаточно новой формой малого предпринимательства, значение которого в современном мире наукоёмких технологий значительно увеличилось.

Развитие законодательства о венчурном финансировании началось 12 лет назад, когда в январе 2007 г. был принят Указ Президента Республики Бела-